
детектив - событие

Читайте детективы Евгении Михайловой, в которых истина и любовь побеждают всегда, несмотря на самые тяжелые испытания!

Сломанные крылья
Закат цвета индиго
Спасите наши души
Две причины жить
Апостолы судьбы
Последнее прости
Исповедь на краю
Танцовщица в луче смерти
Длиннее века, короче дня
Вечное сердце
Как свежи были розы в аду
Совсем как живая
Испить чашу до дна
Солнце в крови
Бегущая по огням
Темные тени нехорошей квартиры
Во мраке сверкающих звезд
Город сожженных кораблей
Женщина с глазами Мадонны
Мое условие судьбе
Разрушительная красота
Плата за капелку счастья
Встреча в час волка
Роль любимой женщины
Верность как спасение
Ночная радуга
Изменить одиночеству
Мужчина несбывшей мечты
По осколкам разбитого зеркала
Струны черной души
Отпущение без грехов
Имитация страсти
Жизнь вопреки
Перевернутый мир
Вместо громких слов
Синдром Дездемоны
Окна в облаках
Всматриваясь в пропасть
Утешение изгоев
Разбитое небо
Без смягчающих обстоятельств
Жажда расплаты
Перевод с особого
Бальзам из сожалений
Костры иллюзий
За витриной самозванцев

Евгения Михайлова

КОСТРЫ ИЛЛЮЗИЙ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Михайлова, Евгения.

М69 Костры иллюзий / Евгения Михайлова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Детектив-событие).

ISBN 978-5-04-243946-9

Алексей — гениальный режиссер и не приспособленный к жизни человек. Непорядочные люди беззастенчиво используют Алексея, даже поклонники таланта знаменитого режиссера не в силах его защитить...

Виктория — бывшая жена Алексея. Она сама инициировала расставание, но по-прежнему любит его и готова на все, чтобы спасти от реальной опасности...

Лена — взрослая дочь Алексея и Виктории. Она практична и нацелена на материальный достаток, но это только помогает врагам ее отца затянуть в свою липкую паутину и дочь...

Распутывая клубок обид, ошибок и проступков этих людей, детектив Сергей Кольцов вскрывает целую преступную сеть...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Михайлова Е., 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-243946-9

Персонажи и события романа вымышленные. Любые совпадения с реальными людьми и фактами случайны.

Душа не предается отчаянию, не исчерпав всех иллюзий.

Виктор Гюго

Пролог

В мыслях, предчувствиях и снах Виктория преодолела бесчисленные переплетения дорог, проплыла по опасным, темным морям отчаяния, касалась светлых озер надежды. Ее прибывало к берегу горя, но она всегда находила силы, чтобы оттолкнуться от неумолимых камней и отправиться к берегу другому, туда, где спасение, пусть даже иллюзорное.

И она никогда не представляла себе, как это может быть на самом деле. За пределами туманных предчувствий и снов. Как это бывает в жизни. В обычной, реальной жизни, которая способна в будничном и суровом порядке достать топор палача для того, чья очередь дошла.

Евгения Михайлова

Наверное, это всегда бытовой случай — просто звонок по телефону, чужой казенный голос и жестко изложенный факт.

Одним совершенно обычным утром Виктория услышала: «Говорит сержант МВД Петров. Ночью случился пожар. Квартира вашего бывшего супруга Алексея Серова по адресу... полностью выгорела в результате несчастного случая или поджога. Обнаружены останки одного человека. Пока можно сказать лишь то, что это мужчина. Оpozнание практически невозможно. Требуется идентификация личности по ДНК. Возможно, у вас сохранились вещи мужа. Следствие запросит стоматологическую карту. Экспертам может понадобится сравнение с ДНК детей. Примите наши сожаления. Звоню по поручению начальника отдела расследования убийств и похищений полковника Земцова. Сейчас пришлю вам наши контакты. Сообщите, пожалуйста, когда будете готовы к сотрудничеству».

— Почему отдел убийств и похищений? — только и сумела спросить Виктория.

— Слишком сложное дело для районного отдела полиции. Мы мониторим происшествия на местах и в особых случаях забираем материалы себе. К тому же был тревожный звонок.

КОСТРЫ ИЛЛЮЗИЙ

— Чей звонок?

— Точно не скажу, но случившемуся предшествовали странные обстоятельства. Кто-то из знакомых или коллег Серова привлек частного детектива, который сотрудничает с нами на постоянной основе. Я не в курсе подробностей, но речь вроде о преследовании вашего супруга. Детектив с вами свяжется сам. Это все вне моей компетенции.

Так иногда кончаются кошмары: куда более страшным пробуждением. Как говорится, здравствуй, жизнь...

До того как будут получены первые результаты экспертизы, не только Виктория заново переживает свое прошлое, рассмотрит настоящее, попытается в ужасе спрятаться хоть на миг от грозно наступающего будущего. В поле последствий того пожара окажется немало людей. И вдруг разорвутся все или почти все связи — духовной и кровной близости, доверия, обычной и привычной поддержки — под тяжестью жестоких, скрытых до поры и теперь уже преступных тайн.

А тем утром Виктория сообщила сержанту Петрову лишь один факт, в котором была уверена.

— Леша в этой квартире очень одиноко жил все годы после нашего развода. Мы перезванивались, я ино-

Евгения Михайлова

гда бывала у него... Помогала с бытом, Леша очень неприспособленный человек. Не могу, конечно, исключить, что у него бывали другие люди. Особенно после его фантастической победы, которая потрясла многих. Он недавно получил главный приз международного кинофестиваля.

Часть первая

ПО ТЕЧЕНИЮ СНА

ЛЮБОВЬ

Сны — это сегодняшние ответы на завтрашние вопросы.

Эдгар Кейс

Виктория с раннего детства считала свои яркие, волнующие, пугающие, загадочные сны полноценной частью существования. С возрастом она стала находить тому логические и даже информационные подтверждения. Живой мозг не знает сна. И если он регулярно выдает своему обладателю значительные, незабываемые видеосюжеты, столь выразительные и полноценные в эмоциональном плане, — значит такова цель его программы. План судьбы, связывающий прошлое и будущее. И это, возможно, единственное объяснение того, что ты во сне испытываешь шок от узнавания со-

Евгения Михайлова

вершенно незнакомых мест. Стынешь на ветру отчаяния и тоски, когда из освещенного круга сна ступает в глушь ночи силуэт, который никого не напоминает или, наоборот, похож на многих. И лишь ты и только в этот миг понимаешь, что роднее души нет на свете. Проснешься — и несешь боль потери как драгоценный дар.

Так в реальной жизни Виктории возник эффект обратного узнавания. Она забыла сюжет давнего сна, потерялась в лабиринте ночей даже сама картинка. Лишь собственная острая реакция хранится где-то в уголке сознания. Это может быть страх, отчетливое понимание опасности. Это иногда просветленное освобождение от тяжести, которая секунду назад казалась необъяснимой, неподъемной и вечной. Или самый редкий и желанный миг: плотная и теплая волна озарения, покоя, надежды и приближения какой-то особой цели, еще не разгаданное узнавание... Виктория даже не помнит, с чем это бывает связано во сне, но она давно не удивляется, когда концентрат ночных эмоций берет ее в плен наяву. Это может случиться из-за звука чьего-то голоса, сочетания слов, чужого взгляда, который она вдруг узнает и понимает.

Виктории недавно исполнилось сорок. Она пять лет замужем за кинорежиссером, снимается во всех его се-

риалах. У нее дочь, которая ступила в возраст своей самостоятельности и живет в отдельной съемной квартире. Лена учится в консерватории по классу фортепиано и параллельно участвует в «чесах» разных групп как пианистка или аккомпаниатор поп-звезд. Виктория редко видится с дочерью, еще реже слышит, как та играет. Она не может судить о том, насколько хороша Лена как музыкант. Но она ясно видит, что дочь выстроила свои приоритеты: она, конечно, любит музыку, но не бескорыстно. Для Лены важен тот факт, что музыка стала ее инструментом для получения постоянного и хорошего дохода. Виктория не видит в том ничего плохого. Лена сама создала свой законченный образ делового и расчетливого человека. Она прочно стоит на ногах. Можно быть уверенной: ее дочь всегда сумеет все просчитать, чтобы не допустить погрешностей в планах и, не дай бог, эмоциональных ошибок.

В рациональности Лена пошла дальше и решительнее матери. Хотя Викторию тоже многие считают рассудительным и даже расчетливым человеком, никто не сможет привести примеры ее необдуманных слов или опрометчивых поступков. Она надежно закрыла от всех глаз свой сундук тайных путешествий из яви в сон и обратно. И она никогда и никому не признается, что со-

Евгения Михайлова

кровища того сундука часто кажутся ей самой главной реальностью, вершиной осмысленного существования, напрочь лишённого банальных толкований и примитивного порядка.

Ваня, младший сын Виктории, живет с ее родителями. Он учится в седьмом классе, нуждается в постоянном присмотре, режиме и правильном питании. А Виктория вечно пропадает на съемках. Так что и тут все в порядке: Ване лучше с бабушкой и дедушкой, Виктория за него спокойна.

С отцом своих детей, Алексеем, Виктория развелась почти шесть лет назад. Леша — кинооператор, которому раньше постоянно приходилось искать новое место работы. Он очень талантливый, невероятно импульсивный, непредсказуемый... И — как следствие такого сложного набора — пьющий, завязывающий и после трудного периода воздержания вновь впадающий в запой. Впрочем, в последний год все изменилось. Леша вырвался из порочного круга, стал сам себе режиссером, смог создать собственную студию, которая быстро приобрела известность. Он сумел прийти к большому успеху.

А после развода Виктория сама занималась разменом их четырехкомнатной квартиры: для себя и детей нашла неплохую трешку, для Лешки однокомнатную

в Подмоскowie, в Москве не получилось. Да так и лучше — у него не будет соблазна к ним являться, когда выпьет. Она сама заботливо сложила его вещи и перевезла вместе с частью мебели в новое жилище. Аккуратно поместила одежду Леши на вешалки в новом шкафу, купила в местном хозяйственном необходимую посуду, на рынке хорошие продукты и сделала полный обед как минимум на неделю. Алексей не умеет готовить, он даже не всегда помнит, что нужно поесть.

Обустроив жилье своего бывшего мужа, Виктория долго отмывала там все до блеска, что помогало ей ни о чем не думать и ничего не чувствовать. Вечером устало присела на кухонный диванчик, размышляя: позвонить ему, чтобы рассказать, где, что и как разогреть, или просто уйти, оставив записку? Ясно понимала только одно: надо убежать, чтобы не встретиться и не прощаться. Второе как-то совсем невероятно.

Был уже поздний вечер, а она все сидела там, не включая свет. И вдруг дверь открылась. Алексей вошел в кухню, щелкнул выключателем и не удивился, увидев Викторию. Он был совершенно трезв.

— Спасибо, Вика, — сказал он. — Я утром вышел из хлева, даже отдаленно не напоминающего жилье, а вернулся в чистую, уютную, пахнущую вкусной едой

Евгения Михайлова

квартиру. Прямо как будто домой пришел... Тебя проводить? Детям, наверное, ужинать пора. Нет, извини, не подумал. Конечно, нет. Не стану беспокоить детей. Я постараюсь не слишком их травмировать своими визитами. Буду терпеть, сколько смогу. У меня к тебе только одна просьба: не потеряй ключ от моей берлоги. Не для того чтобы тут убирать и готовить: я эти вопросы решу. Просто меня греет такая мысль: у Вики есть ключ и она в любой момент может открыть дверь и войти. И даже не потому, что мне это нужно. У меня как раз все хорошо. Работа пошла отлично. И я уже неделю не пью ни капли. Смешно, да? Такие подвиги. Наверное, единственно возможные для такого жалкого человека, как я.

— Ты не жалкий, — произнесла Виктория. — Ты просто слишком добрый, беззащитный и ранимый. И я понимаю твою беду, ты же знаешь. Тебе нужно защищаться только от самого себя. Все остальные тобой восхищаются, любят или, на худой конец, жалеют твой талант и постоянно ноющую душу. Конечно, я не потеряю этот ключ. И к детям приезжай, когда захочешь.

— Да, конечно, спасибо тебе. — Он смотрел на бывшую жену как маленький, полностью зависимый ребенок.

Она поднялась, мучительно думая, как обойти его, чтобы не коснуться, не заглянуть в его вечно виноватые глаза. Не взглянуть не получилось. Он тоже не шевельнулся, только произнес:

— Все в порядке. Я очень люблю тебя.

— Хорошо, — кивнула она. — Береги себя. И не обрывай связь ни в каком случае.

Они оба поняли, о чем она сказала. О его запоях, когда он сам укрощал себя, как дикого зверя, запирался, метался, понимал, насколько он может быть опасен самому себе. Детей Леша никогда не обижал, наоборот, постоянно чувствовал себя виноватым и сдерживал проявления своей горячей любви. Виктория не слышала от него ни одного грубого слова. И вот решилась на такой жестокий разрыв — только потому, что однажды четко поняла: их дети не должны оказаться у пропасти, на дне которой горе и боль. Ни на секунду не должны.

— Пока, Леша. — Она быстро ушла.

В темном чужом дворе ей пришлось опереться на грязную стену этого ужасного дома, чтобы не упасть. Она прокусила себе губу до крови, стараясь сдержать вой на полную луну, которая пялилась на нее, издевалась и злорадствовала.

Евгения Михайлова

— И я тебя люблю, Леша, — прошептала Виктория.

Для нее это была аксиома — любовь к Алексею. Но ее нужно было отодвинуть, победить и в идеале истребить во имя более веской и актуальной задачи. Виктория была обязана спасти жизни тех, которым эти жизни и подарила. И самой пора жить, работать, не ожидая каждую минуту грозового приближения собственного животного страха, не думая: что-то уже случилось, я просто еще не знаю. Такие пары разлучает не естественная смерть в конце общего пути после мирного, ровного существования — их отрывает друг от друга лихая беда, несовместимая с тем, что в принципе способен вынести человек.

Очень скоро Виктория вышла замуж за своего действующего режиссера Игоря Варламова. У них получился спокойный и дружеский союз. Не так чтобы страстная любовь, но то, что гораздо лучше, надежнее и разумнее. Так все и говорили Виктории: наконец ты вышла замуж по уму.

Пять лет Виктория и ее близкие спокойно проживают каждый день, радуются осуществлению желаний, печалятся по поводу неудач, вместе решают проблемы каждого и в любой ситуации с надеждой готовятся встретить следующий день. И каждый вечер Виктория,

КОСТРЫ ИЛЛЮЗИЙ

поцеловав на ночь мужа, отправляется в свой лабиринт сновидений. Все тот же панический страх узнавания незнакомых мест, все та же точка, когда из круга сна уходит во тьму тот, кого она не успела рассмотреть. По утрам она бежит от этих сновидений, как от болезни или напасти, как от преследователя, жестокого и коварного охотника за ее покоем. Она глушит, истребляет даже те фрагменты сна, которые способны застревать в памяти и биться острыми осколками в сердце, нервы, отравлять кровь и поджигать все, что видят глаза. В какой-то степени у нее все получается: никто не говорит Виктории, что она меняется в худшую сторону. Наоборот, со всех сторон одни похвалы и комплименты: «А ты все хорошеешь», «Как тебе удается так выглядеть в любое время суток после любого количества работы?», «Как приятно общаться с разумным и спокойным человеком!».

Сериалы Игоря сложностью не отличались. Для того чтобы играть своих героинь, Виктории рвать душу не требовалось. И однажды, совсем недавно, ее озарило жутковатое открытие. Ее жизненные приоритеты выстроились угрожающим образом. Главным оказывалась не работа и даже не беспокойство за близких, не потребность им помогать, поддерживать, радовать и по-

Евгения Михайлова

стоянно к ним стремиться. На первый и самый важный план выходили навязчивые ночные ощущения, рожденные из них предчувствия. Главными эмоциями становились уцелевшие при дневном свете и ясном сознании тоска и страх потери. Кажется, это страх окончательно потерять то, что уже утрачено.

И наступил день, когда Виктория честно, храбро и решительно призналась самой себе в том, что все изменилось. В туманных лабиринтах сна она утратила эффект неузнавания. Виктория все поняла. Переплетения черной и чужой чащи, тени, которые невозможно задержать и разглядеть... Это все даже не сам Алексей, а его тяжкая, неотвратимая беда. Только это. И Виктория напряженно пыталась понять, что более иллюзорно: ее вроде бы полноценная реальная жизнь или блуждания неспящих эмоций? Что есть ее любовь: теплота близости и взаимного понимания с Игорем или испепеляющий душу страх за Алексея?.. И как понять и унять свой безутешный тайный плач по нему? Почему это не проходит, а лишь усугубляется? Это предчувствие чего-то страшного и реального или только иллюзия, рожденная из сознания потери? Потери самой возможности задержать на краю то ли его, то ли себя.